

УДК 316.4; 316.7 ББК 60.53; 60; 59

Немировский Валентин Геннадьевич –
д-р социол. наук, профессор,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень
e-mail: valnemirov@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ЖЕЛАЕМОГО БУДУЩЕГО В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРСКОГО РЕГИОНА (2010 – 2016 ГГ.)

Ключевые слова: образ желаемого будущего, жизненный мир, смысл жизни.

Жизненный мир каждого из российских регионов, включая ряд элементов, архетипических для всех территорий страны, имеет специфические особенности. Сказанное в полной мере относится к регионам Сибири, среди которых к числу наиболее значимых по многим параметрам относится Красноярский край.

Жизненный мир в последнее время активно исследуется отечественными социологами с позиций социологии жизни [1, 5, 6]. Одним из его центральных элементов учёные справедливо называют смысл жизни. Как указывает Ж.Т. Тощенко: «Если дать определение понятия “смысл”, то под ним следует понимать существенные, наиболее важные ценностные ориентации по достижению целей, определяющих главное содержание их жизни. В известной мере – это основная, конечная цель, которая может выступать как обобщенная ценность, так и в качестве ведущей в основных видах деятельности людей» [6, с. 9].

Исследования смысла жизни населения, лежащие в основе данной работы, проводились в одном из крупнейших регионов Сибири – Красноярском крае под нашим руководством сотрудниками, аспирантами и студентами Красноярского государственного университета (впоследствии – Сибирского федерального университета) с начала 1990-х годов. В основе подхода лежали измерения темпорального аспекта смысла жизни – образа желаемого будущего респондентов. Важно отметить, что образ желаемого будущего, подобно другим смысложизненным феноменам, может существовать как в массовом сознании респондентов, так и на уровне массового бессознательного.

Ещё в 1991 г., с позиций деятельностного подхода и на основе методологического принципа минимального универсума нами были выделены шесть смыслообразующих доминант: созидание, потребление, властвование, подчинение, сакральное, мирское, которые образуют ряд концепций смысла жизни [2, с. 269 – 276]:

1. Созидательно-альтруистический смысл жизни – бескорыстная забота об общем благе и связанная с ней готовность поступиться во имя блага общества и других людей собственными интересами.
2. Социально-творческий состоит в том, что человек видит смысл жизни в создании духовных и материальных ценностей и надеется жить в результатах этой деятельности.
3. Социально-демографический смысл жизни заключается в рождении и воспитании детей и внуков, и, соответственно, надежде «продолжить жизнь» в своих непосредственных потомках.
4. Группа игровых концепций смысла жизни, (а тем самым и общества), включает различные варианты игровой деятельности, прежде всего, те или иные виды спорта, а также культурно-досуговой деятельности.
5. Престижный - характеризует совокупность различных способов повышения своего статуса, своей значимости в глазах окружающих: от профессиональной карьеры до погони за богатством.
6. Лидерский - стремление к лидерству, власти над окружающими в любой форме и на любом уровне.
7. Гедонистический - присущ людям, стремящимся к разного рода наслаждениям, отношение которых к жизни можно выразить принципом «после нас хоть потоп»: хорошие возможности для отдыха, развлечений.
8. Потребительский – выражает стремление к высокому материальному благополучию как основной жизненной цели.
9. Конформистский - стремление «жить как все», ничем не выделяясь.
10. Теологический или религиозный – служение Богу в той или иной форме.

В эмпирическом исследовании смысла жизни использовался прожективный вопрос, направленный на выявление у респондентов образа желаемого будущего: «Представьте себя через десять лет. Какие характеристики, по Вашему мнению, будут присущи Вашей жизни?» Каждая ценностная формулировка одного из аспектов их будущей жизни отражала определенную концепцию смысла жизни. Респондентам был представлен ряд характеристик будущей жизни в соответствии с выделенными выше концепциями смысла жизни и предложено оценить их по трехбалльной шкале: «обязательно», «возможно», «маловероятно» [2, с. 277].

В 2016 г. исследование проводилось социологами Сибирского федерального университета методом полуструктуризованного интервью по месту жительства в 28 населённых пунктах Красноярского края в феврале 2016 г. (n = 1000). Использована стратифицированная, многоступенчатая, районированная, квотная выборка, репрезентированная в соответствии с половозрастной, образовательной и поселенческой структурой региона [3, с. 5]. Данное исследование носило инициативный характер. В 2010 г.

опрос населения Красноярского края также был осуществлен методом формализованного интервью по месту жительства респондентов по аналогичной выборке ($n = 1000$). Это исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Особенности социокультурного портрета Красноярского края», проект № 10-03-00001а.

Исследования показали, что, судя по трансформации образа желаемого будущего, в жизненном мире населения региона в 2010-2016 гг. произошли существенные изменения. Доля опрошенных, отметивших вариант «обязательно» увеличилась в отношении следующих элементов образа желаемого будущего:

- престиж, восхищение окружающих – в 3,9 раза (с 7% в 2010 г. до 27% в 2016г.);
- руководящая должность – в 2,4 раза (соответственно, 14% и 33%);
- жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам – в 2,3 раза (7% и 16%);
- интересная, творческая работа – в 1,9 раза (17% и 32%);
- активные занятия спортом – в 1,8 раза (17% и 30%);
- хорошие возможности для отдыха, развлечений – в 1,8 раза (19% и 45 %);
- материальный достаток – в 1,7 раза (31% и 54%);
- духовное развитие, нравственное самосовершенствование – в 1,2 раза (26% и 31%).

Практически, осталось на прежнем уровне:

- регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки (22% и 24%).

Заметно снизилась вера в Бога – в 1,3 раза (34% и 26%).

В результате, если в 2010 г. среди вариантов ответа «обязательно» с большим отрывом преобладала социально-демографическая концепция смысла жизни, то в 2016 наряду с ней в жизненном мире респондентов возникли две новые доминанты: потребительская и гедонистическая концепции смысла жизни.

Изменилась и внутренняя структура смысложизненных ориентаций жителей региона. Согласно результатам факторного анализа, осуществлённого методом главных компонент, вращение Варимакс, по данным, полученным 2010 г., были выявлены три латентные переменные:

Ф-1 выражает «престижно-потребительскую направленность»: ориентации респондентов на материальный достаток; престиж, восхищение окружающих; хорошие возможности для отдыха, развлечений; активные занятия спортом; хорошую семью; интересную, творческую работу и руководящую должность. Описательная сила фактора – 32,4 %.

Ф-2 описывает «культурно-нравственную направленность»: ориентации на регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки; духовное развитие, нравственное самосовершенствование – 12,6 %.

Ф-3 характеризует «религиозно-альтруистическую направленность»: стремление к вере в Бога; жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам – 11,3 %.

В 2016 году в смысловом поле жизненного мира респондентов были выделены две латентные переменные:

Ф-1 определяет «престижно-потребительскую направленность»: ориентации респондентов на престиж, восхищение окружающих; материальный достаток; руководящую должность; хорошие возможности для отдыха, развлечений; активные занятия спортом; хорошую семью; интересную, творческую работу. Описательная сила фактора – 46,8 %.

Ф-2 выражает «культурно-нравственную и религиозно-альтруистическую направленность»: ориентации на регулярное чтение книг, посещение театров, концертов «серьезной» музыки; духовное развитие, нравственное самосовершенствование; жизнь ради людей, независимо от профессии, должности, зачастую в ущерб собственным интересам; веру в Бога – 13,5%.

Таким образом, произошло более чёткое размежевание смысложизненных ориентаций в латентной структуре жизненного мира населения региона. При этом совместились культурно-нравственная и созидательно-альтруистическая направленности с ориентацией на теологический смысл жизни. Можно сделать вывод, что в мотивации этих смысложизненных ориентаций населения большую значимость приобрели религиозные ценности. Учитывая же, что в 2016 г. многие респонденты – 74% отнесли себя к православным верующим, можно говорить именно об увеличении роли православных религиозных норм и ценностей в жизненно мире респондентов.

В целом же изменения их внутренней структуры выразились, применяя выражение Э. Фромма, прежде всего, в усилении «локуса обладания» и ослаблении «локуса бытия». Можно говорить о противоречивом характере трансформаций образа желаемого будущего и, соответственно, жизненного мира (в основном, усилении значения престижно-потребительских смыслов) респондентов в данном сибирском регионе. Можно предположить, что выявленные тенденции отражают общий тренд в динамике смысложизненных ориентаций населения России.

Вместе с тем исследования некоторых отечественных авторов показывают значительную региональную специфику системы ценностей и её взаимосвязь с модернизационным статусом региона [4, с. 77–79]. Поэтому представляется эвристичным в процессе дальнейших исследований использовать индикаторы образа желаемого будущего для межрегиональных компаративных исследований жизненного мира как показатели смысла жизни.

Список литературы:

1. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х – середина 2010-х гг.): Научное издание / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – ЦСП и М, 2016. – 367 с.
2. Немировский В.Г., Невирко Д.Д. Социология человека: от классических к постнеклассическим подходам. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 269–292.
3. Немировский В. Г. Социокультурные процессы в Сибирском регионе (Красноярский край в 2010-2014 гг.) / В. Г. Немировский, А. В. Немировская. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. – 244 с.
4. Плотникова Е.Б., Германов И.А., Борисова Н.В. Структура ценностей населения и модернизационный статус регионов России //Философские науки. 2016. № 4. – С. 75.
5. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция // Социологические исследования. 2015. № 1. – С. 106–116.
6. Тощенко Ж.Т. Жизненный мир и его смыслы //Социологические исследования. 2016. № 1. – с. 6–17.